

Глава №43. Юноша, Младший Брат и Битва.

Это случилось через некоторое время после того, как Рудель вернулся в академию из приграничного городка. Варгас был госпитализирован в лазарет. Его рука была ужасно травмирована, так что парню потребовалось лечение даже после возвращения.

И как только они вернулись, старших сыновей Трёх Лордов вызвал ректор академии, чтобы поговорить по поводу временного помутнения рассудка Лилим и насчёт экспериментального имперского людоеда.

— Вы провоцируете огромное количество проблем. За все годы, прошедшие с тех пор, как я впервые приехал в эту академию... Даже нет! С момента основания этой академии мы ещё не сталкивались со студентами, которые причинили бы столько неприятностей.

Перед уставшим ректором Рудель чувствовал себя виноватым. После того, как волнения улеглись, ректор и учителя задумались о том, какое наказание полагается этой троице.

Удивительно, но Дома Трёх Лордов ничего не говорили по этому вопросу, так что это несколько упрощало ситуацию... Как и следовало ожидать, только Дом Арсесов сказал, что Руделя полагается наказать за это по всей строгости. Уклончивые обсуждения продолжались, а ректору, поскольку он был поставлен на эту должность дворцом, проблем хватало выше крыши.

— Ха, даже если вас попросту втянули в беспорядки... Вы просто посмотрите, что из этого вышло! Каждый из вас получит неделю домашнего ареста. Потому что официально в отчётах написано, что вы были спасены от опасности двумя драгунами, Лилим и Каттлеей... Что я могу вам сказать... Просто воспользуйтесь этой возможностью, чтобы отдохнуть.

Рудель задал вопрос вздыхавшему ректору:

— А как насчёт наказания для этих двух?

— Когда стало известно, что они спасли вас от опасности, все проблемы, которые были у этих драгунов, списали со счетов. Слухи об этом быстро расползаются... В то время как Дома Даядов и Хальбадов негласно одобрили такой расклад, этот вопрос, вообще-то, является чем-то вроде сверхсекретной информации среди дворян и королевской семьи. Учитывая факт экспериментов империи Гайя, не похоже, что они могут начать публиковать информацию об этом. А ещё я слышал, что только Дом Арсесов протестовал против того, что драгуны получили незначительные дисциплинарные взыскания.

— Хорошо, что незначительные, правда же, Рудель?

Юниус подмигнул Руделю и улыбнулся. Люке испуганно взглянул на них и вздохнул.

— Мы также подвергаемся небольшому дисциплинарному наказанию.

В отличие Юниуса и Люке, Рудель чувствовал себя подавленным из-за понимания, что его письмо-мольба, отправленное в его родной Дом, было совершенно бесполезным. Он сказал, что спасет Лилим, а в результате что? Вот уж что действительно помогло ей, так это одобрение Домов Люке и Юниуса, а также то, что империя проводила эксперименты. Сам Рудель, получается, ничего полезного не сделал.

— ...Ну, вам, ученикам, не стоит беспокоиться об этом. На данный момент всё в порядке.

Выйдя из кабинета ректора, ребята направились в карцер в общежитии для мальчиков.

Слухи о Руделе распространились по всей академии. Из всех слухов наибольшее распространение получил тот, будто бы Рудель отправился на задание на границе, потерпел неудачу и был спасен драгунами. По мере распространения таких слухов реакция академии была в основном двух видов. А сделал ли Рудель что-то ещё? Возможно, но если кто-то об этом и думали, то не иначе, как о ещё одной странице в героическом эпосе Руделя (ЛОЛ).

Но второй вид был не особо-то приятным. Это была реакция в основном новеньких учеников, которые мало знали Руделя... Некие благородные дворяне попытались заработать денег и оказались в катастрофе. Вот как они это видели.

Для простых людей и полулюдей, которые ежедневно подвергались угнетению, работа в сфере смертельной опасности позволяла им выживать. Они не могли стерпеть, чтобы какой-то там ученик брался за такую работу удовольствия ради. И ключевая фигура для новичков по имени Фриц была еще одним значительным фактором.

Некоторые из таких студентов с недовольством собирались в столовой на обед. Включая Фрица, около шести учеников громко перебрасывались язвительными замечаниями о том, что дворяне едят отдельно. Кстати, это решение ввели только из-за Руделя, Люке и Юниуса, когда молодые дворяне пытались уговорить Фрица.

Когда Фриц язвительно говорил о Руделе, который хотел повидать мир, другие ученики-дворяне были, конечно же, раздражены. Когда Рудель узнал об этом от своих бывших одноклассников, он попросил их не трогать Фрица и его приспешников. Для Люке и Юниуса это были проблемы Руделя, поэтому они дали подобные приказы и своим собственным последователям.

Плод их усилий проявил себя в студенческом кафетерии.

— Знать наверняка считает, что это в порядке вещей. Если они когда-нибудь будут в беде, драгуны тут же нападут и уничтожат всех врагов!

— Говоря о Руделе, разве он не наихудший ученик с момента основания этой академии? Но даже у этого парня может быть стабильное светлое будущее, потому что ты уже победитель, раз родился в знатной семье.

— Разве у Руделя нет брата?.. Брат этого парня, по-видимому, кусок дерьма, который бросил принцессу на школьной прогулке.

К несчастью, расписание занятий было составлено таким образом, что любой, кто учился не на курсе базовой учебной программы, не присутствовал при этом в столовой. Так что, поскольку не было старшекурсников, чтобы держать в рамках эту болтовню, сказанное произвело эффект взорвавшейся бомбы. Эти слова услышал Класт, учащийся на втором курсе базовой учебной программы.

— ...Дерзни повторить это снова, нищий.

Встав с места, Класт проигнорировал угрозы своих последователей остановиться, и в упор смотрел на Фрица. Поймав этот взгляд, Фриц тоже встал. Для Фрица Дом Арсесов был самым ненавистным из всех Домов. Сам он был родом с их земель. Его семья страдала из-за огромных

налогов, а он сам пережил множество проблем, чтобы заработать деньги, необходимые для учёбы в академии, в которую учащиеся обычно поступали в пятнадцать.

— Я скажу это столько раз, сколько посчитаю нужным. Дом Арсесов – это гора дерьма... Я говорю, что ты и Рудель – дерьмо.

Фриц стоял и свирепо смотрел на Класта в ответ. Несколько учеников-простолюдинов тоже встали. Атмосфера в кафетерии накалялась.

◇

В студенческом «карцере» Люке читал книгу после еды, в то время как Юниус пытался тренироваться. Это с трудом можно было назвать «дисциплиной», но Рудель, сидя там, тренировал свою духовную концентрацию. Закрыв глаза, он контролировал поток маны, проходящий через его тело.

... В первый раз, когда к ним зашёл студент-надзиратель, увиденное стало для него сюрпризом. В первой комнате юноша занимался устрашающей боевой тренировкой. Во второй, сидящий там «узник» молча читал, сидя среди горы книг со сложным содержанием. Последняя комната была заполнена маной, а её обитатель сидел посередине.

Рудель сидел в позе лотоса, которой его научила Изуми, и медитировал. Возможно, из-за этого студент-надзиратель решил, что на него повлияла популярная книга по восточному мамбо-джамбо, которую он прочитал некоторое время назад и добавил к своим тренировкам.

— Э-э-э... Кто-нибудь, смените меня! В следующий раз, когда я приду, то, уверен, увижу что-то еще более страшное... Рудель выглядит так, как будто вот-вот начнёт левитировать... Он же сейчас не плавает в воздухе, не так ли? Но это же Рудель, так что кто знает...

Студенту, который периодически совершал обход для проверки, увиденное казалось ненормальным. По прошествии некоторого времени, когда он ушел, Юниус позвал остальных.

— Эй, почему бы вам не растрясти свои кости?! Вы загубите себя, если будете просто сидеть в этой комнате.

— Не путай меня с собой. Само собой разумеется, что дозированное количество упражнений и пищи принесёт больше пользы, чем твои тренировки! Паши на тренировках от рассвета до заката и не занимайся больше ничем, кроме тренировок... А как насчет того, чтобы выделить хотя бы секунду времени для учёбы?

Люке вернулся к привычному цинизму. Он повернулся к Руделю и позвал его.

— Кстати, а ты что делаешь, Рудель? Я сейчас прямо кожей чувствую, как мана просачивается сквозь стены.

— ...Единство души и тела.

— Что это? Это сделает тебя сильнее?

На этот раз вскочил Юниус. Сначала разговор был серьёзным, но, в конце концов...

— Я думаю, что всё сводится к... кхм... груди, но как ты сам относишься к этому вопросу? Не хочешь ли сказать, что тебе нравятся маленькие... Не так ли? Я исправлю эту ересь!

— Ты идиот... Все сводится к равновесию. Разумеется, важен общий баланс!

— Эй, Изуми идёт.

—А?

— Что?

Рудель почувствовал, что Изуми приближается к дисциплинарным кабинетам. То, Рудель почувствовал её, прежде чем она вошла, было странным. И поскольку Изуми всё не появлялась, Люке и Юниус как раз собирались сказать, что Рудель солгал, когда...

— Там проблемы, Рудель! Твой младший брат Класт и Фриц...!

— ... Она действительно пришла.

— Вы уверены, что вы двое не связаны, или что-то в этом роде?

Люке и Юниус убедились, что Изуми пришла, когда громко хлопнула входная дверь. Они очень впечатлились тем, что Рудель почувствовал её появление. Но атмосфера вокруг Изуми была довольно напряжённой. Её захлёстывали эмоции, и если она смогла пробраться сюда, значит, это было что-то важное? Они гадали, что произошло.

— Что-то случилось?

Рудель спокойно задал вопрос.

— Класт и Фриц сражаются в школьной столовой! Обстановка постепенно становилась всё хуже, и... Вспыхнула бойня между учениками-простолюдинами и дворянами, а большинство старшеклассников сегодня ушли на внеклассные занятия, и поблизости слишком мало учителей, чтобы сдержать это!!

События действительно разворачивались нехорошим образом. В этот день должны были проходить обязательные учебные мероприятия, и большинство старшеклассников их посещали. В этот день на занятиях присутствовало больше студентов, чем обычно, поэтому учителям приходилось сопровождать их и распределять для этих мероприятий большую часть преподавательского состава. Изуми осталась в академии, потому что Рудель не мог надеяться на освобождение от домашнего ареста, но...

Но при этом события разворачивались слишком удобным образом.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/143837>